

- Кто сказал, что у вас, ребята, нет корней? Я буду твоим покровителем, кто посмеет тронуть мой народ? - с холодным лицом Чжу Цзюньян начал испускать холодную ауру. Однако его заинтересовали слова "пушечное мясо". Он хотел спросить, что они означают, но боялся, что маленькая девочка скажет, что он невежествен, поэтому промолчал.

- Да, да, да! Вы могущественны! Независимо от того, насколько вы сильны, вы все равно должны правильно питаться, ведь так? Вот, яичница-болтунья с помидорами! - во время разговора Юй Сяоцао быстро приготовила последнее блюдо. Как раз в тот момент, когда она собиралась поднести его к каменному столу во дворе, Чжу Цзюньян, подобно богу этой двери, преградил ей путь, поэтому она сунула овощи ему в руки.

Чжу Цзюньян посмотрел вниз на ярко-красную и золотистую "яичницу-болтунью с помидорами", а затем посмотрел на Сяоцао, которая повернулась, чтобы зачерпнуть рис. "Что она имеет в виду? Она говорит мне, чтобы я вынес посуду за нее? Смелость этой девушки становится все больше и больше заметной; она даже осмеливается приказывать этому принцу!"

Когда старший стюард Лю увидел это, выражение его лица изменилось, и он поспешно бросился, чтобы взять блюдо из рук своего хозяина. Сердце главного управляющего Лю дрогнуло, и он подумал: "О предки, как ты можешь приказывать королевскому принцу убирать посуду? Разве это не подобно просьбе почтенному старику пойти повеситься—пойти искать смерти?"

Неожиданно его хозяин не оценил его действий и увернулся от его рук. Он взял тарелку в одну руку, другую изящно заложил за спину и вышел из кухни.

- Убирайтесь с дороги! А вот и рис! - голос Юй Сяоцао раздался как раз в тот момент, когда Чжу Цзюньян поставил на стол блюдо с яичницей-болтуньей с помидорами.

Когда он обернулся, то увидел, что девушка, как будто занималась акробатикой, держала в одной руке большую миску риса, а в другой - покачивающуюся тарелку поверх двух соседних мисок. Недолго думая, Чжу Цзюньян протянул руку и взял тарелку с "жареными эхиуридами с зеленым луком" сверху.

Как будто он увидел что-то необычное, глаза старшего стюарда Лю чуть не вылезли из орбит. Кто-то мог бы сказать, что блюдо только что подали мисс Юй, поэтому его хозяин просто принес его. Однако его хозяин на самом деле проявил инициативу, чтобы помочь мисс Юй с посудой, это... это... должны ли они проверить, не был ли мастер кем-то заменен?

Когда Юй Сяоцао проходила мимо главного стюарда Лю, он схватил ее и тихо прошептал: - Мисс Юй, если у вас есть какая-нибудь работа, не стесняйтесь, скажите мне. Не смущайтесь по этому поводу....

Юй Сяоцао увидела, что большая часть посуды уже вынесена, поэтому она махнула рукой и сказала с улыбкой: - Вам нечего больше делать. Вы можете просто сидеть и ждать, пока можно будет сесть за стол!

Как мог слуга просто сидеть и ждать, чтобы поесть, в то время как хозяин подает еду? Хотел ли он все еще жить?

- Юный принц, вы хотите булочки на пару или рис? - старший стюард Лю хотел сказать что-то еще, но его прервал чистый и мелодичный голос Юй Сяоцао. Увидев, что его хозяин оглянулся и даже пристально посмотрел на него, старший стюард Лю тактично закрыл рот.

Чжу Цзюньян не только не злился на Сяоцао за то, что та позволила ему вынести посуду, но и думал, что это был новый опыт. Когда они ели дома, их обычно обслуживали люди, так что все выглядело уютно и непринужденно. Но, на самом деле, не хватало атмосферы. В отличие от своей семьи, даже Юй Хай, вернувшийся с полей, помогал раздавать миски и палочки для еды. Ощущение того, что вся семья работает вместе, создавало переполняющее чувство тепла.

После того, как он помог принести два блюда, Чжу Цзюньян внезапно почувствовал, что он больше не высокопоставленный принц и не завидный третий сын принца Цзина, а вместо этого он интегрировался в теплую семью и стал ее частью.

- Ребята, вам не нужен отдельный столик. Просто поешьте с этим принцем! - Чжу Цзюньян выразил отношение "для вас большая честь поужинать со мной". На самом деле, он мечтал об атмосфере улыбки и разговоров во время еды, как у семьи Юй.

Юй Хай собирался отказаться, но Юй Сяоцао не собиралась вести себя с ним вежливо. Она объединила два стола с блюдами в один и быстро расставила табуреты. Чжу Цзюньян посмотрел на Юй Хая и заблокировал его слова отказа простым "Садитесь".

Старший стюард Лю уже оцепенел. С тех пор как он приехал в деревню Дуншань, мастер все меньше и меньше походил на самого себя. Глядя на маленького мастера, за взрослением которого он наблюдал, он чувствовал, что с семьей Юй мастер чувствует себя все более и более человеком. Это не казалось чем-то плохим.

- Вам не нужно ждать меня там, садитесь и ешьте! - Чжу Цзюньян увидел, что главный стюард Лю стоит позади него, держа палочки для еды и готовый попробовать блюда на предмет яда, поэтому он отослал его.

Глаза старшего стюарда Лю наполнились слезами; наконец-то он сможет поесть горячей еды. Все блюда семьи Юй были приготовлены в одном котле, для него была отведена порция от каждого блюда. Главный стюард Лю обычно настаивал на том, чтобы обслужить самого хозяина, поэтому к тому времени, когда подходила его очередь есть, еда уже остывала. Старший стюард Лю был стар, и его желудок был не так хорош, как в молодости. После холодной еды у него всегда была тупая боль в животе.

Когда он был в поместье, все было не так плохо. Как Главный распорядитель, его ученики и последователи, которые хорошо разбирались в вещах, помогали ему разогревать еду. Однако, когда он добрался до деревни Дуншань, мастер даже не захотел брать его с собой, не говоря уже о других людях. Старший стюард Лю мог только стерпеть все это.

Он обеспокоенно посмотрел на молодого мастера, который ел и сидел среди семьи Юй, и обнаружил, что мастер мог делать то же, что и они, с удовольствием поедая. Главный стюард Лю, наконец, почувствовал облегчение, сел за деревянный столик сбоку и медленно начал есть.

- Отец, разве Третий Молодой мастер Чжоу не взял на себя поставку сушеных морепродуктов для императорского дворца? Он хочет заключить с нами контракт. Все высококачественные морские ушки и морские огурцы, которые мы поймает в будущем, будут проданы семье Чжоу! Они купят их по высокой цене! - в семье Юй не было правил, по которым они не могли разговаривать во время еды. Обычно они были заняты своими делами, поэтому могли собираться вместе только во время еды. Из-за этого они всегда говорили о своих делах за обеденным столом.

Юй Хай взглянул на королевского принца, который серьезно ел свою еду, и осторожно сказал: -

Даже если мы не заключим контракт с семьей Чжоу, с их заботой о нас, мы все равно можем продать высококачественные морепродукты его семье!

По мнению Юй Хая, семья Чжоу действительно хорошо относилась к ним. Когда они еще не разлучили свои семьи, семья Чжоу платила высокую цену за их добычу. Открывая заводы и нанимая рабочих, они доверяли им свою помощь. Кроме того, бизнес по сбору эхиуридов и устриц позволил им заработать довольно много денег за один год. По его честному мнению, раз уж они так заботились о его семье, то, если у него есть что-то хорошее, он, естественно, тоже думал о них.

- Просто высококачественные абалоны и морские огурцы нелегко найти! Семья Чжоу не может просто положиться на нашу семью... - Юй Хай думал, что его навыки плавания были довольно хорошими, но он все еще не был уверен в том, что сможет поймать абалоны и морские огурцы.

- Не волнуйтесь, они определенно не будут полагаться только на нас! Давайте просто постараемся сделать все возможное! Отец, мои навыки плавания сейчас довольно хороши, я могу пойти и помочь вам!

- Ты? Ни за что! Сколько раз ты была в море? Глубокое море таит в себе много опасностей, и не только твои навыки плавания должны быть хорошими, но и ты сама должна обладать хорошей физической силой. Если у тебя закончатся силы в середине погружения, никто тебе не поможет, это слишком опасно! - Юй Хай категорически отказался.

Чжу Цзюньян взглянул на Юй Сяоцао и не удержался, чтобы не сказать: - Море не для того, чтобы валять дурака. В будущем не ходи так часто в море!

Юй Сяоцао пристально посмотрела на него. С дурными намерениями она дала ему немного еды палочками, полную зеленого лука. Она улыбнулась и невинно сказала: - Юный принц, попробуйте жареных червей с луком. Это восхитительно!

За последние несколько дней Юй Сяоцао заметила, что холодный рот Молодого принца был очень придирчивым. Он вообще не прикасался к овощам, таким как зеленый лук, лук и чеснок, которые имели сильный вкус и запах.

Видя, что молодой принц постепенно хмурит брови, глядя на зеленый лук в своей миске, Сяоцао почувствовала большую гордость за себя. "Хм! Мы говорим о семейных делах, зачем ты вмешиваешься? Ха, так тебе и надо!"

Чжу Цзюньян уставился на зеленый лук в миске, как будто собирался с ним воевать. После долгих раздумий он наконец сдвинулся с места. Он запихнул в рот весь зеленый лук, запил большим глотком супа и сразу проглотил, не жуя.

"Хм! Эта девушка, должно быть, сделала это нарочно!" Чжу Цзюньян впился взглядом в Юй Сяоцао. "В ответ на ее доброту", он взял немного измельченного имбиря и положил их в миску Юй Сяоцао. Чжу Цзюньян давно заметил, что каждый раз, когда девушка ест, она всегда убирала имбирь и ставила его на стол.

Видя, что маленькая девочка снова взялась за свои старые трюки, убирая измельченный имбирь, Чжу Цзюньян с большим достоинством сказал: - Этот принц впервые берет еду и отдает ее другому человеку. Это большая честь для тебя, поэтому ты должна съесть его, а не выбрасывать! Иначе... Хм, не вини меня за то, что я накажу тебя!

- "Хм! Жаждешь отомстить за такую маленькую обиду!" Мысли Юй Сяоцао были полны жалоб

на него. Она смешала измельченный имбирь с рисом и съела его с горьким выражением лица. Чжу Цзюньян и Юй Сяоцао были теперь в расчете!

Юй Хан посмотрел на недовольное выражение лица своей младшей сестры, которое выглядело так, как будто она хотела продолжать провоцировать его. Таким образом, он поспешно коснулся ее ногами под столом. Храбрость его младшей сестры была действительно слишком велика. Кто был человек, сидевший за столом напротив? Королевский принц Великой династии Мин Ян, член Императорской семьи. Мы, обычные люди, не могли дожидаться, чтобы сделать ему подношения или спрятаться от него, но все же, почему она постоянно искала неприятностей?

Получив предупреждение старшего брата, Юй Сяоцао надулась и принялась ковырять рис. Ее маленькое личико было похоже на раздутую лягушку, пытающуюся удержаться на ногах. Чжу Цзюньян посмотрел на маленькую девочку с намеком на улыбку.

Таким образом, королевский принц Ян приезжал "осматривать" деревню Дуншань каждые три или пять дней, говоря, что это делается для записи данных о росте кукурузы и картофеля. На самом деле его скрытым мотивом была еда и теплая атмосфера семьи Юй.

Принцесса-консорт Цзин также знала об изменениях в своем младшем сыне. Ее младший сын раньше был равнодушен ко всему, кроме нее, своей матери. Это было похоже на то, как будто он замкнулся в кругу и выбрал бесконечное одиночество в качестве своей компании. Принцесса-консорт Цзин всегда чувствовала, что если так будет продолжаться и дальше, то она в конце концов потеряет своего сына...

В эти дни ее сын, казалось, был занят, старательно бегая в деревню Дуншань. Каждый день он уходил рано утром и возвращался вечером. Где он обедал? Ей вообще нужно было спрашивать? Ее младший сын с детства был придирчивым едоком, он никогда не ел ничего, что не соответствовало его вкусу. Кроме этой маленькой девочки из семьи Юй, у кого еще мог быть такой талант?

Через несколько дней тонкие щеки ее сына с каждым днем наполнялись все больше и больше. Хотя он все еще казался холодным и равнодушным, его неуютная смертельная аура медленно рассеивалась, делая его более "человечным".

Она не говорила, что ее сын не был человеком, но, подобно холодному железу десятилетней давности, ее младший сын был большой глыбой льда, мешавшей людям приблизиться к нему. Теперь он становился все более ласковым и разговорчивым. Он все чаще и чаще говорил о маленькой девочке из семьи Юй...